

Ох, водевиль! Ах, водевиль!

Свердловская музкомедия в «Женитьбе гусара» преодолела риски жанра

Ирина КЛЕПИКОВА

Приобщенным к миру театра известно: на спектакле «вызвать слезу» из зрителя проще, чем вызвать улыбку. Как ни парадоксально, с улыбкой еще проблематичнее на водевиле. Жанр простоват и наивен, и вроде заточен на смех, а вот поди ж ты... Несмотря на это, Свердловская музкомедия, давно приучившая зрителей к серьезным коллизиям и героям, 93-й сезон рискнула открыть именно водевилем.

Насчет «рискнули» – объективно. Спектакль с основательной коллизией, даже если качество его так себе, способен удерживать внимание зрителя. А вот как держать его в легкомысленном сюжете, когда и немудреная интрига понятна, и финал с самого начала известен. «Женитьба гусара» на малой сцене театра – как раз из таких. В 1970-м сюжет, предложенный еще в XIX веке **Николаем Некрасовым** и обогащенный мотивами других старинных русских водевилей, экранизировала **Светлана Дружинина**, и фильм с музыкой **Геннадия Гладкова** и стихами **Юлия Кима** популярен до сих пор. Сделать сценическую версию – неизбежно конкурировать.

Выход один – наполнить «известные ходы» неожиданным содержанием. И в этом смысле «Женитьба гусара» – очень изобретательный спектакль (режиссер-постановщик **Игорь Ладейщиков**). Ростовщик Лоскутков, жаждущий подороже сбыть замуж дочь-невесту, не просто пользуется большим современным сейфом, а входит в него и выходит: за дверью с массивной ручкой-вертушкой – его мир. Общение подшофе все того же Лоскуткова с деловой женщиной Кубыркиной – сродни аттракциону с виртуозным жонглированием рюмашками-бутылками. А друзья жениха-гусара Налимова, хитромудро обходящего скарденность будущего

Сцена из спектакля. Ростовщик Лоскутков (на первом плане) – заслуженный артист России Павел Дралов

тестя, в череде многочисленных переодеваний вдруг превращаются в лохматых кавказских овчарок, чем приводят в восторг даже взрослых зрителей. И все это, надо понимать, – удачные фантазии всей постановочной команды (хореограф-постановщик **Дмитрий Самылов**, художник по костюмам **Ника Брагина**).

А еще изюминкой очень живого театрального действия стало... кино. Динамичный киносюжет становится частью спектакля и давно уже стал «авторским знаком» режиссера Игоря Ладейщикова. Известный и любимый зрителями актер Игорь Ладейщиков, талантливо пробуя себя в режиссуре, использовал киноновеллы и в предыдущих своих постановках – «Знойные мамочки» и «Гиперборей». В «Женитьбе гусара» он продолжает совершенствовать это авторское включение: фрагмент, созданный в жанре немого кино, натураль-

но – говорящий, с выразительными «пушкинскими» аналогиями относительно того, к чему приводят непомерные аппетиты. Золотая рыбка (на секунды в черно-белом кинофрагменте появляется цвет) – все те же обманчивые грезы алчного Лоскуткова. Напрашивающийся итог его непомерного жлобства – разбитое корыто. Прямолинейно, но остроумно.

Достойную конкуренцию режиссерским находкам составляют актерские работы. Они изобретательны каждая по себе. Конечно, жанр водевиля закладывает характерность, веселый гротеск в каждую. И все же в череде персонажей особая удача – мужское «трио». Три героя определяют, безусловно, развитие сюжета, но в этом спектакле – оспаривают и градус его атмосферы. Гусар-хитрован **Налимов (Евгений Елпашев)**, меняющий обличье и подъезды к скупердяю-папеньке невесты, дру-

гой потенциальный жених – журирующий недотепа Флюгеров (**Анатолий Авега**) и тот самый ростовщик-скавалыга Лоскутков (**Павел Дралов**), вкусно раскладывающий пасьянс возможных приобретений и потерь от свадьбы дочери, – отдельное удовольствие спектакля. Особенно – заслуженный артист России Павел Дралов. Он играет даже не образ – симфонию образа! От забавных манипуляций с сейфом до неожиданных пассажей в «петле висельника», когда, даже собравшись в мир иной, он продолжает подсчитывать выгоду. Атмосфера водевиля настолько разогрета всеми предыдущими коллизиями и яркими характерами, что даже эта сцена – с папенькой в петле, пересчитывающим деньги, – вызывает не ужас или хотя бы сострадание, а обальный смех.

Музыкальным партнером спектакля вновь стал ансамбль народных инструментов «Изум-

руд» (вокальный руководитель постановки, автор вокальных аранжировок **Мария Виненкова**, автор инструментальных аранжировок **Евгений Ханчин**). Занимая визуально весьма скромное место – справа от сцены, ввиду, рядом со зрителями, «Изумруд» – почти равный герой спектакля. Реагирующий, поднабивающий, создающий звуковые акценты. А когда в финале **Ринат Якупов** (баян) самозабвенно растягивает меха, вторя настроению происходящего на сцене, – это истинная кода спектакля. Именно водевиля.

Свердловская музкомедия не впервые отваживается соперничать с кинохитами. Предыдущей постановкой была «Любовь и голуби». Но если там театр не подкачал, достойно выдержав сравнения с фильмом, то в истории с женитьбой гусара постановщики, мне кажется, даже превзошли киноверсию.

На сцене – горнозаводчики Демидовы

В Екатеринбурге презентовали спектакль-расследование о легендарных уральских промышленниках

Наталья ШАДРИНА

Сегодня в Камерном театре Объединенного музея писателей Урала состоится премьера исторической постановки под названием «Дело Демидовых». Спектакль посвятили одному из самых ярких представителей династии – Акинфию Никитичу ДЕМИДОВУ. Проект получил грантовую поддержку Министерства культуры Свердловской области.

Спектакль создан по пьесе **Алексея Синяева** и представляет собой расследование о том, какими могли быть люди той эпохи – рабочее название постановки так и звучало: «Демидовы. Историческое расследование».

– Династия Демидовых впечатляет меня своими могучими корнями. Напор и тяга **Никиты** и Акинфия Демидовых на долгое время стали локомотивом горнодобывающей отрасли Урала, позволили их по-

томкам сотни лет пользоваться накопленным капиталом. Хотя тяжело осознавать, что капитал этот сделан руками мастеров и простых тружеников, как правило, безымянных или потерянных во времени, – отмечает Алексей Синяев.

По сюжету театральная сцена на время превращается в музей, где готовится выставка об истории знаменитого рода. И в один момент восковые фигуры личностей, живших три столетия назад, оживают...

Как отмечает режиссер спектакля **Ася Литвинова**, такой ход выбран исходя из противоречивой биографии Акинфия Никитича, в которой осталось много белых пятен. Рассказы о нем до сих пор во многом строятся на легендах и домыслах. И постановочная группа вместе с публикой благодаря спектаклю попытаются в этом разобраться.

– Мне показалось, что это будет понятная сегодняшнему зрителю история – такой

взгляд на Демидовых со стороны, – поясняет режиссер. – Мы сознательно не стали делать реконструкцию и идти по пути известного фильма, а пользовались оптикой, предложенной Алексеем Синяевым, – рамкой «ночь музеев». И чем больше музейные работники будут говорить про Демидовых, тем на более долгое время оживут эти восковые фигуры.